

Количественные подходы в изучении международных отношений: модель Д. Розенау

И.Ю. Губернаторов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Развитие науки о международных отношениях с 60-х годов XX века происходило в условиях отсутствия единых теоретических и методологических установок. Существование глубоко укоренившейся традиции рассмотрения международных отношений как сферы уникальных и неповторимых феноменов вело к описательности в науке, недостаточному вниманию к изучению закономерностей объекта исследования. Внешняя политика государств зачастую представлялась как продукт исключительно внешних сил (реакция конкретного государства на окружающий мир) или, наоборот, результат внутреннего развития общества и государства. Вопрос о соотношении разных факторов, влияющих на формирование внешней политики, не получил серьезной разработки. В результате объяснения природы международных отношений оставались односторонними и непоследовательными. В связи с этим задача создания общей теории международных отношений, которая смогла бы устранить противоречия между конкурирующими подходами в науке, приобрела особую актуальность.

Американский ученый Джеймс Розенау пытался решить данную задачу путем построения такой модели, которая сделала бы возможным единообразный анализ поведения государств на мировой арене. Необходимым условием успешной разработки этой модели было создание возможности эмпирической проверки сделанных на ее основе выводов. Розенау стремился осуществлять такую проверку, опираясь на количественные данные. В порядке гипотезы он выделил пять наборов переменных (индивидуальные, ролевые, правительственные, социальные и системные), которые в той или иной степени влияют на политику любого государства. Индивидуальные переменные заключались в уникальных характеристиках лиц, определяющих политику государства (их ценности, таланты, опыт); ролевые определяли поведение тех же лиц как обладателей определенных ролей (должность, принадлежность к партии и т.п.), которые диктуют их поведение, независимо от личностных свойств. Правительственные переменные в модели Розенау охватывали структуру государственного аппарата, ее воздействие на формирование внешней политики; социальные переменные относились к свойствам конкретного общества (его ценности, степень национального единства, уровень индустриализации и урбанизации и т.п.), а системные – к внешним условиям существования государства.

Таким образом, он включил в свою модель практически все показатели, которые использовались учеными-международниками в качестве факторов, определяющих поведе-

ние государств на международной арене. Вслед за этим Розенау поставил задачу оценить сравнительную силу воздействия этих переменных на внешнюю политику государств. Для этого он выдвинул вторую гипотеза – для каждого государства ранжировка данных переменных по уровню их значимости зависит от того, является ли государство большим или малым, его экономика – развитой или неразвитой, а его политическая система – открытой или закрытой. Розенау не без оснований считал, что любое государство можно охарактеризовать, используя показатели размера, экономической и политической систем. Он даже утверждал, что различные комбинации этих показателей образуют восемь своего рода «генотипов» и каждая из существующих стран относится к одному из них, например, «большие, развитые, с открытой политической системой» (США) или «малые, развитые, с закрытой политической системой» (восточноевропейские соцстраны).

Следующим шагом в построении его модели стало выстраивание иерархии переменных по степени их влиятельности для разных «генотипов» государств. Так, Розенау предположил, что в «больших, развитых государствах с закрытой политической системой» (СССР) наибольшее влияние на внешнюю политику оказывают ролевые переменные, на втором месте по значимости находятся индивидуальные переменные, на третьем – правительственные, системные – на четвертом, и наиболее слабо влияют социальные переменные. Полученные таким образом предположения могли быть подвергнуты проверке при помощи чисто количественных показателей. Скажем, для оценки правильности ранжировки переменных по влиянию на внешнюю политику в вышеприведенном примере могла быть использована обработка систематизированных данных о внешней политике СССР за определенный период времени. Каждое событие с участием Советского Союза оценивалось с точки зрения того, какая именно переменная (или переменные) в наибольшей степени определяла его политику в этом случае.

Данная модель могла быть использована для эмпирической проверки имевших широкое хождение в научном мире тезисов о том, что в государствах с закрытой политической системой ведущую роль в выработке политики играют индивидуальные переменные, а с открытой – социальные и т.п. Несмотря на то, что получаемые на ее основе результаты имели серьезные недостатки (трудности в обработке эмпирического материала, грубое дихотомическое деление «генотипов»; не учитывалось взаимовлияние факторов, определяющих внешнюю политику), она была достаточно полезна как методологическое пособие и могла послужить отправной точкой для дальнейших исследований. Сам Розенау на ее основе провел сравнительное исследование, целью которого было выявить сравнительное влияние на характер поведения государств (склонность к конфликту или сотрудничеству) внутренних (размер, экономика и политическая система государства) и внешних

факторов. Эти внешние факторы имели вид диад, т.к. строились путем соотношения одного государства с другим: их географическая отдаленность, социокультурное сходство и военное равновесие между ними. В качестве гипотезы, подлежащей проверке, Розенау использовал основанные на «здравом смысле» представления о том, что более вероятно конфликтное поведение со стороны больших, развитых и открытых государств, а также в случае близкого расположения государств, их социокультурной гетерогенности или военного неравновесия между ними. Проверка этих гипотез продемонстрировала, что утверждения о характере поведения государств, основанные на внутренних факторах, больше соответствуют эмпирической «реальности», чем основанные на внешних факторах. Также выяснилось, что источники конфликтного поведения и стимулы к сотрудничеству не противопоставлены: государства с одинаковыми характеристиками демонстрировали наибольшую склонность и к конфликту, и к сотрудничеству.

Значение модели Розенау состоит, конечно, не в этих частных выводах, а в том, что она показала возможность использования количественных методов в изучении международных отношений не только в целях проведения узко прикладных исследований (например, влияние электоральных предпочтений или отдельных экономических показателей на внешнюю политику), но и для разработки общетеоретических вопросов и сравнительного анализа.

География и ресурсы	Большие				Малые			
	Развитая		Неразвитая		Развитая		Неразвитая	
Экономика	Закрытая	Открытая	Закрытая	Открытая	Закрытая	Открытая	Закрытая	Открытая
Политическая система								
Ранжирование переменных	Рол. Инд. Прав. Сис. Соц.	Рол. Соц. Прав. Сис. Инд.	Инд. Рол. Прав. Сис. Соц.	Инд. Рол. Соц. Сис. Прав.	Рол. Сис. Инд. Прав. Соц.	Рол. Сис. Соц. Прав. Инд.	Инд. Сис. Рол. Прав. Соц.	Инд. Сис. Рол. Соц. Прав.
Примеры	СССР	США	КНР	Индия	Польша	Бельгия	Гана	Кения
Склонность к конфликту (гипотеза)	8	7	6	5	4	3	2	1
Склонность к сотрудничеству (гипотеза)	1	2	3	4	5	6	7	8

8 = меньшая склонность, 1 = большая склонность.

[1] Современные буржуазные теории международных отношений. Под ред. В.И. Гантмана. М., 1976.

[2] Comparing foreign policies. Theories, findings and methods. Ed. by J. Rosenau. New-York, 1974.

[3] Rosenau J. The scientific study of foreign policy. London, 1980.